

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.16>

UDC 347.477.52
LBC 67.404.201

Submitted: 11.11.2020
Accepted: 01.12.2020

**AGREEMENTS TO ELIMINATE LIABILITY FOR BREACH
OF A CONTRACTUAL OBLIGATION: COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE LEGAL REGULATION AND JUDICIAL PRACTICE**

Natalia V. Kagalnitskova

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Olga S. Tolstova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: modern legal science is faced with the task of developing the concept of an agreement on the elimination of contractual civil liability: determining its legal nature, scope and conditions for its implementation. For this **purpose**, the authors of the paper attempt to model the theoretical and legal basis of the agreement on the elimination of contractual liability of the debtor for non-performance, improper performance of its obligations. Using the general scientific **methods** – synthesis, analysis, comparative and dialectical methods, as well as the specific scientific methods of cognition, in particular, formal-legal, structural-functional and others, the authors determine the legal nature and scope of the agreement on the elimination of contractual liability for violation of a contractual obligation, and examine the practice of such application. **Results:** it is indicated that within the framework of the agreement on the elimination of contractual liability, it is possible to expand the list of circumstances related to “force majeure”, but taking into account the criterion of the latter: emergency and insurmountability. **Conclusions:** an agreement to eliminate contractual liability is not possible in contractual obligations involving a weak party, unless it is concluded in its favor. Therefore, the main scope of their application is the obligations related to the implementation of business activities. The possibility of concluding this agreement is a manifestation of the principles of autonomy of will and freedom of contract.

Key words: civil contract, contractual obligations, liability, elimination of liability, exemption from liability.

Citation. Kagalnitskova N.V., Tolstova O.S. Agreements to Eliminate Liability for Breach of a Contractual Obligation: Comparative Analysis of the Legal Regulation and Judicial Practice. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 123-130. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.16>

УДК 347.477.52
ББК 67.404.201

Дата поступления статьи: 11.11.2020
Дата принятия статьи: 01.12.2020

**СОГЛАШЕНИЯ ОБ УСТРАНЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Наталья Владимировна Кагальницкова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Сергеевна Толстова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: перед современной правовой наукой стоит задача разработки концепции соглашения об устраниении договорной гражданско-правовой ответственности: определение его правовой природы, сферы

применения и условий его реализации. С этой целью авторы настоящей статьи предпринимают попытку моделирования теоретико-правовых основ соглашения об устранении договорной ответственности должника за неисполнение, ненадлежащее исполнение своих обязательств. С помощью общенаучных методов – синтеза, анализа, сравнительного и диалектического методов, а также научно-научных методов познания, в частности, формально-юридического, структурно-функционального и других, авторы определяют правовую природу и сферу применения соглашения об устранении договорной ответственности за нарушение договорного обязательства, исследуют практику такого применения. **Результаты:** указывается на то, что в рамках соглашения об устранении договорной ответственности возможно расширить перечень обстоятельств, относящихся к «непреодолимой силе», но с учетом критерия последней: чрезвычайности и непреодолимости. **Выводы:** соглашение об устранении договорной ответственности невозможно в договорных обязательствах с участием слабой стороны, если только оно не заключено в ее пользу. Следовательно, основная сфера их применения – это обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Наличие возможности заключения данного соглашения является проявлением принципов автономии воли и свободы договора.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, договорные обязательства, ответственность, устранение ответственности, освобождение от ответственности.

Цитирование. Кагальницкова Н. В., Толстова О. С. Соглашения об устранении ответственности за нарушение договорного обязательства: сравнительный анализ правового регулирования и судебной практики // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 123–130. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2020.4.16>

Введение

Исходя из принципов автономии воли и свободы договора, предприниматели свободны вступать в договорные отношения с контрагентами по их выбору и заключать договоры на любых условиях, которые не противоречат закону. В частности, предприниматели могут своим соглашением разрешать и вопросы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих договорных обязанностей. В отношении остальных договорных обязательств с участием граждан, соглашения об ограничении или освобождении от ответственности должны подвергаться усиленному ex post контролю. Отсутствие в теории единой концепции соглашения об устранении гражданско-правовой ответственности непосредственным образом отражается на состоянии действующего законодательства, которое характеризуется наличием пробелов и коллизий, что, в свою очередь, отражается на правоприменительной практике, которая в ряде случаев отличается противоречивостью.

Гражданско-правовые понятия «устранение» и «освобождение» от ответственности в российском праве

Последовательный анализ ГК РФ позволяет выявить несколько случаев упоминания

соглашений, посредством которого стороны могут устранить ответственность. Так, согласно п. 5 ст. 53.1 ГК РФ соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, членов коллегиальных органов юридического лица, а также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе – за совершение недобросовестных и неразумных действий ничтожно. В соответствии с п. 3 ст. 75 ГК РФ соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в настоящей статье, ничтожно. В силу п. 2 ст. 461 ГК РФ соглашение сторон об освобождении продавца от ответственности в случае истребования приобретенного товара у покупателя третьими лицами или об ее ограничении недействительно [11, с. 102–103]. Наконец, в п. 4 ст. 401 ГК РФ указывается, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Между тем во всех случаях законодатель использует различные термины для обозначения схожих ситуаций: «освобождение от ответственности», «исключение ответственности» и «устранение ответственности». Раз-

граничению данных гражданско-правовых понятий не было уделено должного внимания в юридической литературе, на что обращали внимание ряд исследователей [2, с. 194]. Так, некоторые ученые используют данные термины непоследовательно, говоря об одном гражданско-правовом институте [4, с. 10].

Данному аспекту была посвящена часть научного исследования Д.В. Богданова, который предлагает разграничивать указанные понятия [1, с. 42], понимая под освобождением от гражданско-правовой ответственности безусловное и окончательное избавление от обязанности претерпевать меры ответственности за совершенное, имеющее все элементы состава гражданское правонарушение, а под исключением гражданско-правовой ответственности – избавление от привлечения к ответственности в связи с отсутствием в деянии одного или нескольких элементов (условий) состава. При этом содержание термина «устранение ответственности» не раскрывается вовсе.

Представляется, что термин «устранение ответственности», указанный в п. 4 ст. 401 ГК РФ, ближе по значению к «освобождению от ответственности», поскольку лицо, заключившее соглашение, которое исключает ответственность контрагента за нарушение обязательства, даже если в деянии лица есть состав правонарушения, отказывается от негативных действий по отношению к нему. Соответственно, законодатель полагает нецелесообразным применять к лицу меры гражданско-правовой ответственности за нарушение, если стороны согласны с этим. Этот подход напрямую вытекает из фундаментальных принципов гражданского права: автономии воли участников гражданских правоотношений и свободы договора.

Соглашение об устранении договорной ответственности в зарубежном праве

Соглашения об устранении договорной ответственности получили признание в иностранных правовых системах.

В английском праве оговорка, которая полностью исключает ответственность, не очень распространена из-за законодательного вмешательства, особенно в договорах меж-

ду предпринимателями и потребителями (далее – b2c) [16, р. 1212]. Регулирование таких соглашений (exemption clause) было закреплено в Законе о несправедливых договорных условиях 1977 г. (Unfair Contract Terms Act 1977). Затем в Законе о несправедливых договорных условиях в потребительских договорах 1999 г. (Unfair Terms in Consumer Contracts Regulations 1999), замененном Законом о правах потребителей 2015 г. (Consumer Rights Act 2015). Наконец, в Великобритании распространяется действие Директивы ЕС о несправедливых условиях в потребительских договорах (European Directive on Unfair Terms in Consumer Contracts).

Кроме того, в англо-американской правовой системе посредством ряда судебных прецедентов были выработаны принципы, которые комплексно регулируют данную оговорку:

- оговорка должна иметь четкое и недвусмысленное толкование, что позволяло бы точно определить намерения сторон [18];

- оговорка не может быть зафиксирована таким образом, что будет охватывать все обязательство [21];

- оговорка не может трактоваться широко и должна применяться только в рамках «четырех углов» договора, то есть того, о чем договорились стороны. Например, если в договоре перевозки стороны договорились, что ответственность перевозчика за утрату товара исключается, данная оговорка не будет действовать, если товар перевозился на палубе корабля, а не в трюме, как договорились стороны [19];

- если оговорка все же не будет ясна для суда, он будет ее толковать против той стороны, которая ее предложила (принцип *Contra Proferentem*);

- ответственность за небрежность может быть исключена или ограничена, если используются слова, которые в достаточной степени указывают на то, что стороны именно на это дали свое согласие. Однако, поскольку по своей природе маловероятно, что одна из сторон договора намерена полностью освободить другую сторону от последствий собственной небрежности последней, к положениям, которые, как утверждается, полностью исключают ответственность за небрежность, применяются более строгие стандарты. Обязанность суда подходить к рассмотрению та-

ких клаузул была резюмирована в виде трехступенчатого теста, предложенного Лордом Мортонем в деле *R. v Canada S. S. Lines Ltd*;

– время от времени высказывалось предположение о том, что, если нарушение одной из сторон свидетельствует о «преднамеренном игнорировании его обязательств», оно не будет охватываться соглашением об устранении договорной ответственности [20];

– в части распределения бремени доказывания именно сторона, стремящаяся сослаться на оговорку об изъятии, должна доказать, что эта оговорка, исходя из ее истинной конструкции, охватывает обязательство или ответственность, которые она намеревается ограничить или устранить [17].

На континенте соглашения об устранении договорной ответственности также нашли свою нишу. В абзаце 3 § 276 ГГУ закреплено, что лицо не может быть освобождено от ответственности в случае умышленного нарушения обязательства. В швейцарском праве лицо не может избежать ответственности посредством заключения соглашения об ее исключении, если ущерб был причинен умышленно или по грубой неосторожности. В ФГК отсутствуют нормы, регулирующие данное соглашение, а есть только нормы, регулирующие ограничение ответственности должника (например, 1150 ФГК). Несмотря на это, в результате эволюции доктрины и судебной практики, оно не только признается во французском праве, которое исходит из принципиального признания юридической силы за оговорками об устранении или ограничении ответственности как проявлением частной автономии и договорной свободы, но и составляет одну из основ общего учения о договорном регулировании, однако подвергается существенным ограничениям [15].

Данный институт зафиксирован также и в негосударственных сводах гражданского права [14].

Применение соглашения об устранении договорной ответственности за нарушение обязательства и его конструкция в российском праве

Российский законодатель, закрепив в п. 4 ст. 401 ГК РФ возможность участников граждан-

данского оборота заключать соглашения об устранении договорной ответственности, стремился комплексно урегулировать гражданско-правовые отношения между всеми субъектами частного права. Тем не менее фактически данная норма не регулирует правоотношения между предпринимателем и потребителем.

Новые экономические реалии показали, что граждане являются более слабой и зависимой стороной [3]. Эволюция законодательства пошла путем выравнивания положений сторон и установления баланса посредством принятия специального закона – Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в котором императивно фиксируется минимальный объем прав и обязанностей сторон, что не традиционно для договорного права [13] (далее – Закон РФ № 2300-1). Уже в преамбуле указываются основные положения, которые подлежат защите [12].

Дальнейшее развитие законодательства и судебной практики продолжило заданную линию как путем фиксации отдельных статей в общей части обязательственного и договорного права (например, ст. 400 и 438 ГК РФ), так и путем создания отдельных договорных моделей.

Наконец, в юридической литературе отмечается, что данный пункт стал предметом *ex post* контроля: «суды стали использовать этот пункт закона для обоснования своего права на контроль за содержанием договора и на признание недействительными его условий, идущих вразрез с интересами потребителей» [13].

Таким образом, в связи с изложенным выше, становится очевидным, что соглашение, в котором профессиональный участник оборота освобождается от ответственности перед потребителем за нарушение обязательства, будет признано ничтожным. Соответственно п. 4 ст. 401 ГК РФ не распространяется на подобные отношения, а само соглашение будет признано ничтожным. Тем не менее соглашение будет признано действительным в остальных случаях: если оно заключено между профессиональными участниками оборота, между гражданами и между предпринимателем и потребителем, если преимущество от него получает гражданин.

Участники гражданского оборота могут сконструировать соглашение об исключении ответственности различными способами. Так,

стороны могут заключить его как в форме отдельного документа, так и включить его как один из пунктов договора. Ответственность может исключаться как за неисполнение основного, так и дополнительного обязательства. Однако соглашение может быть заключено только до нарушения обязательства. Если же оно заключено позже, то по своей сущности оно будет представлять прощение долга (ст. 415 ГК РФ).

Текстуально данное соглашение может быть изложено по-разному. Однако при этом участникам оборота необходимо четко зафиксировать в договоре тот институт, посредством которого должник будет освобождаться от ответственности. В российском гражданском законодательстве одним из оснований, освобождающих от ответственности, является обстоятельство непреодолимой силы.

Однако конструирование соглашения об освобождении от ответственности посредством отнесения определенных сторонами обстоятельств к обстоятельствам непреодолимой силы не способствует в полной мере достижению цели соглашения: полное освобождение стороны от ответственности. В рамках соглашения об устранении ответственности возможно расширение перечня обстоятельств, относящихся к «непреодолимой силе», но с учетом критериев последней: чрезвычайности и непреодолимости.

Соглашение об ограничении ответственности невозможно в договорных обязательствах с участием слабой стороны (например, потребитель), следовательно, основная сфера их применения – это обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. При этом нельзя соглашением исключить ответственность за умышленное противоправное действие.

Анализ правоприменительной практики показал, что соглашения об устранении договорной ответственности не получили широкого распространения в гражданском обороте. Кроме того, неоднозначен и спорен подход судов к данному соглашению. Полагаем, что это связано с тем, что такие соглашения не столь распространены среди участников гражданского оборота в связи с тем, что не всякое лицо будет согласно вступить в договорные отношения на таких условиях [5–10].

Выводы

Реализация принципа свободы договора и автономии воли лица в гражданских правоотношениях позволяет участникам гражданского оборота заключать соглашение об устранении договорной ответственности, в результате которого кредитор отказывается от права требовать в судебном порядке применения мер гражданско-правовой ответственности. Возможность использовать данное условие позволяет сторонам договора более гибко подойти к регулированию своего взаимодействия, в том числе путем предоставления кредитору дополнительных преимуществ.

Соглашение об устранении договорной ответственности невозможно в договорных обязательствах с участием слабой стороны, если только оно не заключено в ее пользу. Следовательно, основная сфера их применения – это обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. При этом нельзя соглашением исключить ответственность за умышленное противоправное действие, в том числе и при наличии безвиновной ответственности.

Наиболее очевидным недостатком данного института является то, что он, по сути, расшатывает основу обязательства – связанность им должника. С другой стороны, именно наличие возможности заключения данного соглашения является проявлением принципов автономии воли и свободы договора, предприниматели свободны вступать в договорные отношения с контрагентами по их выбору и заключать договоры на любых условиях, которые не противоречат закону, при наличии равных возможностей при переговорах и при добросовестности сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов, Д. В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / Богданов Дмитрий Вадимович. – Пермь, 2012. – 192 с.
2. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. – М. : НОРМА, 2009. – 431 с.
3. Гришаев, С. П. Защита прав потребителей / С. П. Гришаев. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

4. Каплунова, Е. С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Каплунова Елена Сергеевна. – Томск, 2003. – 25 с.

5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2012 по делу № А56-45043/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2016 № Ф05-8688/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2015 № 09АП-54056/2015-ГК по делу № А40-57000/15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2017 № Ф05-16387/2017 по делу № А40-68851/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2016 № Ф05-14291/2016 по делу № А40-221384/2015. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

10. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.07.2017 № Ф10-2456/2017 по делу № А64-6293/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

11. Церковников, М. А. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя / М. А. Церковников. – М. : Статут, 2016. – 160 с.

12. Чернова, О. А. «Комментарий к Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 “О защите прав потребителей” (постатейный)» / О. А. Чернова, Е. Ю. Буряк. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

13. Ширвиндт, А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / А. М. Ширвиндт ; под общ. ред. А. Л. Маковского. – М. : Статут, 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

14. Ширвиндт, А. М. Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права / А. М. Ширвиндт // Вестник гражданского права. – 2014. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

15. Ширвиндт, А. М. Соглашения об ответственности за нарушение обязательства во французском праве / А. М. Ширвиндт // Вестник гражданского права. – 2013. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2020.

16. Chitty on Contracts. – 32nd ed. – Sweet & Maxwell (U.K.), 2015. – Vol. 1. – P. 1212.

17. Firestone Tyre & Rubber Co Ltd v Vokins & Co Ltd. [1951] 1 Lloyd's Rep. 32. – Electronic text data. –

Mode of access: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=143902> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

18. Gordon Alison & Co Ltd v Wallsend Shipway and Engineering Co Ltd. [1927] 27 Ll.L.Rep. 285. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=140540> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

19. Kenyon Son & Craven Ltd v Baxter Hoare & Co Ltd. [1971] 1 Lloyd's Rep. 232. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=147137> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

20. Suisse Atlantique Societe d'Armement Maritime SA v NV Rotterdamsche Kolen Centrale [1967] 1 AC 361. – Electronic text data. – Mode of access: <http://swarb.co.uk/suisse-atlantique-societe-darmement-maritime-sa-v-nv-rotterdamsche-kolen-centrale-hl-1966/> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

21. Tor Line AB v Alltrans Group of Canada Ltd. [1982] 1 Lloyd's Rep. 617. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=148735> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Bogdanov D.V. *Osvobozhdenie ot otvetstvennosti i ee iskliuchenie v rossiiskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [Exemption from Liability and its Exclusion in Russian Civil Law. Thesis. Dis. ... Cand. Legal. Science]. Perm, 2012. 192 p.

2. Vitruk N.V. *Obshchaia teoriia iuridicheskoi otvetstvennosti* [General Theory of Legal Responsibility]. Moscow, NORMA Publ., 2009. 431 p.

3. Grishaev S.P. *Zashchita prav potrebitelei* [Consumer Rights Protection]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

4. Kaplunova E.S. *Nepredolimaia sila i smezhnye s nei poniatia: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Irresistible Force and Related Concepts: Author. Dis. ... Cand. Legal. Science]. Tomsk, 2003. 25 p.

5. *Postanovlenie Trinadtsatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 12.04.2012 po delu № A56-45043/2011* [Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated 12.04.2012 in case No. A56-45043/2011]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

6. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 04.07.2016 № F05-8688/2016* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 04.07.2016 No. F05-8688/2016]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

7. *Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apellatsionnogo suda ot 18.12.2015 № 09AP-54056/2015-GK po delu № A40-57000/15* [Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated December 18, 2015 No. 09AP-54056/2015-GK in case No. A40-57000/15]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

8. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21.11.2017 № F05-16387/2017 po delu № A40-68851/2017* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of November 21, 2017 No. F05-16387/2017 in case No. A40-68851/2017]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

9. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28.11.2016 № F05-14291/2016 po delu № A40-221384/2015* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of November 28, 2016 No. F05-14291/2016 in case No. A40-221384/2015]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

10. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Tsentralnogo okruga ot 06.07.2017 № F10-2456/2017 po delu № A64-6293/2016* [Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated 06.07.2017 No. F10-2456/2017 in case No. A64-6293/2016]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

11. Tserkovnikov M.A. *Otvetstvennost prodavtsa v sluchae izieiatiia tovara u pokupatelya* [The Responsibility of the Seller in the Event of Withdrawal of the Goods from the Buyer]. Moscow, Statut Publ., 2016. 160 p.

12. Chernova O.A., Buryak E.Yu. «Kommentarii k Zakonu RF ot 07.02.1992 № 2300-1 "O zashchite prav potrebiteli" (postateinyi)» ["Commentary to the Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1" On Protection of Consumer Rights "(itemized)."]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

13. Shirvindt A.M., Makovskiy A.L., ed. *Ogranichenie svobody dogovora v tseliakh zashchity prav potrebiteli v rossiiskom i evropeiskom chastnom prave* [Restriction of Freedom of Contract in Order to

Protect Consumer Rights in Russian and European Private Law]. Moscow, Statut Publ., 2014. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

14. Shirvindt A.M. *Rezhim soglashenii ob otvetstvennosti za narushenie obiazatelstva v negosudarstvennykh svodakh grazhdanskogo prava* [The Regime of Agreements on Liability for Violation of an Obligation in Non-State Civil Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Vestnik Civil Law], 2014, no. 3. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

15. Shirvindt A.M. *Soglasheniya ob otvetstvennosti za narusheniye obyazatelstva vo frantsuzskom prave* [Agreements on Liability for Breach of Obligation in French Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Vestnik Civil Law], 2013, no. 3. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.

16. *Chitty on Contracts*. 32nd ed. Sweet & Maxwell (U.K.), 2015, vol. 1, p. 1212.

17. *Firestone Tire & Rubber Co Ltd v Vokins & Co Ltd*. [1951] 1 Lloyd's Rep. 32. URL: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=143902> (accessed 10 November 2020).

18. *Gordon Alison & Co Ltd v Wallsend Shipway and Engineering Co Ltd*. [1927] 27 Ll.L. Rep. 285. URL: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=140540> (accessed 10 November 2020).

19. *Kenyon Son & Craven Ltd v Baxter Hoare & Co Ltd*. [1971] 1 Lloyd's Rep. 232. URL: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=147137> (accessed 10 November 2020).

20. *Suisse Atlantique Societe d'Armement Maritime SA v NV Rotterdamsche Kolen Centrale* [1967] 1 AC 361. URL: <http://swarb.co.uk/suisse-atlantique-societe-darmement-maritime-sa-v-nv-rotterdamsche-kolen-centrale-hl-1966> (accessed 10 November 2020).

21. *Tor Line AB v Alltrans Group of Canada Ltd*. [1982] 1 Lloyd's Rep. 617. URL: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=148735> (accessed 10 November 2020).

Information About the Authors

Natalia V. Kagalnitskova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Law and Methods of Teaching Law, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Prosp. Lenina, 27, 400005 Volgograd, Russian Federation, kafprava@vspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2683-9424>

Olga S. Tolstova, Senior Lecturer, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, samir-555-@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2984-4980>

Информация об авторах

Нагалья Владимировна Кагальницкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры права и методики преподавания права, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, просп. им. В.И. Ленина, 27, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, kafprava@vspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2683-9424>

Ольга Сергеевна Толстова, старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, samir-555-@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2984-4980>